

Контртенор нашего времени

Дэвид Дэниэлс на пике московского мертвого сезона

Независимая 2004-20 июля с. 6.

Андрей Хрипин

Продюсеры российского турне самого модного нынче контртенора рисковали по-крупному: мало того, что вперед Москвы нежным руладам "мужского меццо-сопрано" должен был внимать брутальный Челябинск, так и, учитывая нашу привычку к летней культурной спячке (мы далеко еще не Европа, где летом фестивальная страда), время для столь элитарных концертов было выбрано самое что ни на есть неподходящее – все нормальные русские люди в эти поры предпочитают куда более прозаичные виды досуга. Трудно сказать, дала ли касса большой сбор по билетам, но партер Большого зала консерватории удалось-таки собрать – большей частью его заполнили привычные по зимнему сезону персонажи, также весьма колоритную в процентном отношении краску по сравнению с обычными концертами вносили пестрые представители маргинальных слоев. Два момента – контртенор как некий аномальный феномен человеческой природы и лично Дэвид Дэниэлс, довольно молодой американец "за тридцать пять", известный своим более чем толерантным отношением к геям, – несколько расширили границы привычно узкого меломанского круга отнюдь не за счет надоевших всем за зиму VIP'ов.

Сольный подвиг Альфреда Деллера в 50-е и массовая аутентичная революция 70-х постепенно вывели на авансцену барочного исполнительства контртеноров (полагаем, что рассуждения на тему, чем отличается современный контртенор от старинного и тем более от кастрата, уже излишни в наш просвещенный век, когда существуют разного сорта книги и фильмы типа "Фаринелли" на эту тему), и в конечном итоге сегодня мужские сопрано и альты мягко вытесняют женские голоса не только в "брючных" оперных партиях (таких, как Юлий Цезарь или

Орфей), но и в камерном репертуаре. Своими ориентирами в профессии Дэниэлс считает, как ни странно, не отцов контртенорового ренессанса, а в первую очередь певицу Лоурейн Хант и представителей следующего за первооткрывателями поколения – Дрю Минтера, Дерекка Ли Рэджина и Джеффри Галла, главным ком-

ренного драматизма. Вот и получается, что официально контртенором Дэниэлс поет с момента его дебюта в 1992-м в Метрополитен-Опера в партии Секста в "Юлии Цезаре".

Чем оказался Дэниэлс живьем? Во-первых, несколько не тем, к чему мы привыкли, упиваясь его компакт-дисками и наслаждаясь современными

до кончиков ногтей. Техническая безупречность, как и чистота интонации, во главе угла. Красота тембра и естественность звучания поразительные. Сглаженность регистровых переходов максимально возможная. Полностью отсутствуют фальцетная крикливость, натужность, форсирование и подьезды к нотам, свойственные столь многим контртенорам.

И если единственный сольный номер первого отделения – 20-минутная кантата Баха № 82 Ich habe genug ("С меня довольно"), состоящая из трех арий и двух речитативов-прослоек (и известная кому-то в баритональной версии Дитриха Фишер-Дискау), показала, возможно, несколько формально-отстраненной и анемичной, то второе отделение из трех генделевских арий ("Роделинда", "Юлий Цезарь") и проникающего в душу биса явило нам максимум Дэниэлса, которого мы так любим. Может быть, не столь тепло, как хотелось бы, но все равно на редкость приятно. И уж тут наслаждению не могли помешать ни пошлый заголовок на афишах, растяжках и программах ("Концерт для ангела с оркестром"), ни две раблезианские корзины с лилиями на сцене (живыми или искусственными? – вот в чем вопрос), ни ажитированность известнейшего импресарио Марка Хилдрю, самолично изгонявшего из зала "нелицензионных" фотографов, ни, наконец, растекавшаяся, как кисель, вялая, бесформенная, бесстильная, абсолютно лишняя необходимостью пульсации и вдобавок ко всему утомительная игра оркестра "Эрмитаж" под управлением холодного виртуоза-гобииста Алексея Уткина.

Самое интересное, что спасибо за этот концерт мы должны сказать в первую очередь Дмитрию Хворостовскому. Оказывается, это он, познакомившись с Дэниэлсом, заразил его идеей выступить в России и свел с нужными промоутерами. ■

Голос Дэниэлса не мужской и не женский, но тем не менее по-своему парадоксально чувственный

позитором своей жизни полагает Генделя.

В семье двух вокальных педагогов маленький Дэвид был обречен на пение, няней служила колоратурное сопрано. Он был из той странной породы детей, которые с пеленок могут целыми днями запоем слушать Каллас, Тебальди, Кабалье и Корелли. Второй страстью после пения (в том числе в ванной) был и до сих пор остается баскетбол. После мутации дискант перешел в обычный тенор, однако способность петь в женском регистре осталась. Но поскольку практика контртенорового пения в США отсутствовала, то закончивший консерваторию в Цинциннати Дэниэлс был страшно разочарован своими теноровыми достижениями и в качестве "сопраниста" поехал "переучиваться" в Мичиганский университет к знаменитому в прошлом "черному" тенору Джорджу Ширли. Самая большая сложность была чисто психологического, отчасти гендерного свойства – утвердиться в глазах музыкального сообщества именно как контртенор (то есть, примитивно говоря, как мужчина, поющий женским голосом), и эта модуляция не обошлась без внут-

трактовками генделевских опер с его участием на видео.

На сцене – самого нормального вида представительный мужчина со стильной фирменной щетиной и хорошими манерами, но отнюдь не манерный. Голос сам по себе производит некое бесполое впечатление, точнее, этот голос вне пола – он равно не мужской и не женский, но тем не менее по-своему парадоксально чувственный. Звучит скромнее и суше, чем в записи – обволакивающей бархатистой мягкости и сочности в живой акустике чуть меньше. Артистически проявляет себя на редкость сдержанно и академично, почти минимально – сознательная разница между концертом и театром, где, как мы знаем, Дэниэлс способен и на актерскую активность, и на сильные энергетические всплески (вспомнить хотя бы его Ринальдо в Мюнхене или "Теодору" в Глайнбурне). Что отличает его (как, впрочем, и одного с ним уровня коллег вроде Андреаса Шолля и Брайана Азавы) от общей массы обильно расплодившихся контртеноров? Прежде всего это разносторонне образованный, интеллигентный человек, музыкант с большой буквы и